

18+

САМЫЕ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ

Татьяна Гребенюк

Самые

«Издательские решения»

Гребенюк Т.

Самые / Т. Гребенюк — «Издательские решения»,

Этот справочник — ценный ресурс для издательств и библиотек, помогающий им быть в курсе литературных тенденций. А для наших читателей это прекрасная возможность открыть для себя новых талантливых авторов и их произведения.

Содержание

Авраменко Ирина Николаевна	6
Ананьев Игорь Алексеевич	10
Бахвалова Валентина Юрьевна	14
Башкова Галина Евгеньевна	17
Богомолова Татьяна Геннадьевна	21
Бугаец Татьяна Ивановна	24
Бускина Тамара Антоновна	28
Вересняк Ольга Валерьевна	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Самые

Корректор Татьяна Гребенюк

Организатор проекта Наталья Козлова

ISBN 978-5-0069-0249-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Авраменко Ирина Николаевна

Родилась в г. Симферополе (Крым). Окончила Ленинградский топографический техникум по специальности «картография». В 1995 году эмигрировала в Израиль, живёт в городе Нетания. Работает в телефонной компании. Пишет стихи и малую прозу. Произведения публиковались в коллективных сборниках и литературных журналах разных стран. Лауреат и дипломант международных литературных конкурсов. Член Союза русскоязычных писателей Израиля. Член Международного Союза русскоязычных писателей. Автор шести поэтических книг: «Зелёный дождь», «Музыка воспоминаний», «Птица в поднебесье», «Осенний аккорд», «Мандариновый сад» и «Наедине с собой».

Осенние цветы

Цветы пестрят, как звёздочки в траве,
Горят огнями разноцветных красок.
Они мне шлют отчаянный привет —
Какие есть, без грима и без масок.

У всех цветов особый колорит,
Мне по душе сиреневый, пожалуй.
Флорист — сентябрь, букеты подари,
Пусть пахнут осенью, листвою палой.

Мне по душе загадка хризантем,
На лепестках волшебных первый иней.
Их аромат избавит от проблем
И ни за что на свете не покинет.

Крапивой жжёт осенняя тоска,
Молчат космеи, астры, георгины,
Но сад цветёт. И я люблю, пока
Мне ветер ароматный дует в спину...

Память осени

Осенних дней печальная усталость
Листвой летит, с деревьев опадая,
Сметёт ли её ветер- я не знаю,
Мне только вспоминать теперь осталось,
Как пахнет дымом сонная аллея
В забытом парке, где сгорает осень,
Где нет ответов на мои вопросы,
Где я ещё о прошлом не жалею,
Где горечь хризантем и сладость дыма,
А воздух проникает прямо в душу,
И одинока ночь, и память душист
Тем листопадом, что промчался мимо...

Мозаика любви

Я складываю из мгновений
Мозаику любви своей.
Из ласковых прикосновений
И слишком суматошных дней.

Я складываю из признаний,
Из ярких солнечных лучей,
Из радужных воспоминаний
И звёздных сказочных ночей.

Пусть разлука вновь смеётся,
Что я любить обречена.
Мозаика любви не бьётся —
Она сердцами скреплена.

Пришивала звёзды

Я своими руками пришивала все звёзды,

Что январское небо удержать не смогло.
Твой звонок был внезапным, никогда ведь не поздно,
И игла уколола тонких пальцев тепло.

Мне казался фальшивым этот голос знакомый,
Перепутавший даты, шепчущий о былом.
Забывая о звёздах, я бежала из дома,
Как последняя дура — наугад, напролом.

Я бежала навстречу неизвестным потерям,
Оставляя беспечно всё, что только могла.
А очнулась на кухне, подогретой апрелем,
С чашкой горького чая, а под сердцем — игла...

Музыка Шопена

Холодный кофе с привкусом измены,
Слова чужие в комнате большой.
И гениальной музыкой Шопена
Был долгий понедельник завершён.

Допей свой кофе горький и останься,
Быть может, это верный знак судьбы.
Мне хочется ворваться в звуки вальса
И закружиться, обо всем забыв.

Упали ноты пледом на колени,
Переплетаясь с узелками фраз.
А что Шопен? Он просто грустный гений,
Он в музыке всё рассказал о нас...

Вода

В прозрачных каплях летнего дождя
Застыл красиво уходящий день.
И звёзды с высоты своей глядят
На отраженья сонные в воде.

А поутру умоется росой
И в мир ворвётся ветер налегке.
И будет дочка ножкою босой
Пугливо воду пробовать в реке.

В холодном ручейке в лесной глуши
Напьюсь воды и опьянею вдруг.
Жизнь водопадом бешено спешит
И ускользает струйками из рук.

А на песке размытые следы
Уводят в неизвестное меня.
Стихия оживляющей воды
Вновь где-то спорит с силами огня.

Но лишь вода так яростно-сильна,
Что может потушить огонь она.

Всё не так

Всё не так, как хотелось,
Всё не те голоса.
Жизнь моя завертелась,
Жаля, словно оса.
Телефонная трубка
Шлёт разлуки гудки.
Завязались минутки
В быстрых лет узелки.

Ананьев Игорь Алексеевич

Поэт родился 20.12.1973 г. в пгт. Бешенковичи Витебской области (БССР). Окончил среднюю школу №1. После учился в Витебском политехническом колледже, Белорусском университете информатики и радиоэлектроники.

Проживает в г. Вилейка, Минской области РБ. Работает в ЗАО «Мехатроника» инженером-конструктором. Творческий путь начинал спонтанно, по личным причинам, более 20 лет назад. Вернулся к написанию стихов 5 лет назад. После этого начал публиковать стихи в Интернете. На данный момент свои стихи публикует на личной странице в ВК, сайтах Стихи.ру и Стихи. бай.

Издавал стихи в совместном сборнике поэзии «Поэт 2023 том 2» издательства АРТ-Сияние, совместном альманахе «Зажги меня стихами». Интернет-издательства «Ridero», книгах «Автограф», «Свет в окне», «Маска», «Галактика любви».

На данный момент в личной коллекции находится более 1500 стихотворений.

Насмешка судьбы

Закрутит ветер судеб сцены в бешеный хронон,
Прижаты прочно к плоскости, лишаясь тяги действий,
Накатит жалость, пробивая стилия жизни сон,
И скрепит узы филигранно актом лицедейства.

Пройдутся цепы дней по смазанным хромым стопам,

И сложат ветви пальмы, не доросшей до растений,
Смеётся мать-старуха, берега скрывая нам,
Раскладывая картами пасьянс хитросплетений,

Дарует серый мрак ночей и жарких грёз дожди,
Не балуя реальность призраком ручной надежды,
Ведут сквозь мрак упрямые горящие следы,
Сбывая мудрость, падают на плац из фиг одежды.

На ржавых траках катит переменчивый сезон,
Из будней пропасти наверх ведя бесцеремонность,
Излитых, выдержанных чувств горит цветной аксон,
Жгутом пеняя перепадов настроений склонность.

Подарит полдень пламенеющий небес закат,
В руках издёрганных держа фарфоровую вечность,
Уйдёт проклятая, за ниточек узлы держа,
Отнимет волю, прогибая шагом бесконечность.

Летний пассаж

Настройкой ясности утра
В твоих безоблачных глазах,
Теснит нахмуренность лоза
В воздушных замках на песках.

Как шёлк устелется пролив,
Прозрачность дня ссадив на дно,
Рисуют в небе журавли
Печальным кличем аур панно.

Вплетают розовую даль
На шум рассеянных стремнин,
Укроет дымкой светлый рай
Твоих бескрайности равнин.

На лёгких саженьях пути
Бредущим зноем зрит покой,
Стесняясь бегом шаль нести
С глубокой неба синевой.

Настольной книгой на полях

Из рани к сумеркам повес,
К коленям трав припавши ляг,
Мохнатой шерсткой трётся лес.

Наслоения

Тонет в глазах и печаль, и тревога,
Жизненный смысл обрамляет края,
Если ты — рай, то, наверное, от Бога,
Влагу испить, быть за гранью дождя...

Выдержан ритм, в ряд уложены пазлы,
Стонет душа, её свет оскудел,
Мы не встречались, но это заразно
Нас приютила любви тяга тел...

Срывом покровов безудержной страсти
Сблизит тепло в оголтелых глазах,
Скрылись, вернулись на поле всевластья,
Взмыли над морем, рассыпались в прах...

Крыша небес на века прохудилась,
Тает, течёт, закрывая звёзд хмель,
На полустанке встречались, простились,
Ждёт сумрак лет старый душный отель...

В плотном клубке бьётся трепетно пламя,
Греет обитель бессовестных душ,
В ней породнились, сравнялись с богами,
Бросив на пол кубок огненных луж...

Жаркие руки наденут объятья,
Выбрав в холмах рощ тенистых закат,
Перебирая у листьев запястья,
Гулом земли пробуждая захват...

В блики прицелов спрессовано время,
Ты затаилась на главной тропе,
Я ухожу колыханием тени,
Сдавленный крик пробуждает извне...

Гонят наплывом, смыкаются стены,

Чёрствую горечь покроет лоза,
Тихо рассеют года наслонья,
Став над рассветом... ничего не сказав...

Бахвалова Валентина Юрьевна

Бахвалова Валентина Юрьевна родилась 24 марта 1959 года в Ленинграде. Родители-блокадники, воспитавшие пятерых детей. Валентина Юрьевна — старшая, стихи начала сочинять с восьми лет. После школы окончила училище по специальности секретаря-машинистки. По профессии проработала 15 лет в Петроградском райпищеторге, до ликвидации предприятия. Работала 8 лет библиотекарем в Университете Профсоюзов, потом санитаркой в стоматологии. Была замужем, разведена. Сейчас на пенсии, помогает дочери воспитывать внуков.

Есенин

Голубые глаза, золотистые волосы,
А в душе непонятная светлая грусть.
Прогибались к земле ярко-жёлтые колосы,
И вставала пред нами Есенина Русь.

Хороводы водили берёзоньки стройные,
Ветер кудри зелёные нежно ласкал.
Трудно выбрать дороги прямые, спокойные,
Боль и радость Есенин в себе испытал.

Знали люди Сергея в Рязанской губернии

И не думали — станет поэтом земли.
Сколько было стихов! К звёздам шёл через тернии.
Красотой и талантом Господь наделил.

Много было страданий, любви и предательства.
Смерть нелепа — петля, словно змЕя кольцо.
Оправдание — жизнь и её обстоятельства,
И живые стихи из души налицо.

Пощади меня, жизнь, пощади

Пощади меня, жизнь, пощади,
Не своди даже с трудной дороги,
Чтобы сердце стучало в груди
От печали, любви и тревоги.

На исходе отпущенных дней
Волноваться мне больше не надо.
Ангел Светлый, меня пожалей.
Дни ушедшие будут наградой.

Не оставь меня, Боже, прошу,
В час предсмертный, в прощании с жизнью.
И пока на земле я дышу,
Мою душу от грязи очисти.

Искусство жить в умении исчезнуть

Искусство жить в умении исчезнуть,
Оставив лучик света на Земле,
Чтоб в памяти людей опять воскреснуть
Весенним утром и в туманной мгле.

Кому же помогла, кого забыла,
Что сделала, что сделать не смогла?
Уйти спокойно, в этом будет сила,
Ведь никому я не хотела зла.

Звездой яркой мир земной покину.
Мы все уйдём в небесные края.
Но верить хочется, что я не сгину,
Частичка будет на Земле моя.

Мы под единым небом все находимся

Мы под единым небом все находимся,
Но смотрим кто куда — кто вдаль, кто вниз.
Жить каждому по-разному приходится.
У самой пропасти, прошу, держись.

Душа устала, словно птица вешняя,
Попавшая в холодный серый день.
Господь, прости, ведь я такая грешная,
Тоскую часто, а молиться лень.

Нет смерти, после жизни — продолжение.
Есть край, где только вечная любовь,
Покой душевный, Ангелов движение
И встреча с близкими, родными вновь.

Я верю, не оставишь меня, Господи,
Согреешь лучиком, подаришь свет.
Увижу ночью звёзд большие россыпи,
Почувствую, что смерти больше нет.

Секреты бабушкиного сундука

Что бабушкин сундук хранит?
Какие там секреты?
Чудесный камень малахит?
Волшебные конфеты?

А может, юность там живёт
И бабушкино детство.
Воспоминания, как мёд.
От этого не деться.

Любовь и время лучших лет,
Счастливые рассветы,
В страну чудесных снов билет,
Где очень много света.

Замок потерян сундука,
И нет ключа в помине.
Секрет останется пока
И пусть живёт поныне.

Башкова Галина Евгеньевна

Галина Башкова родилась в июне 1967 года в небольшом городке Латвийской ССР под названием Валмиера. С 1991 года проживает в России. В 1986 году с отличием окончила Витебское профессионально-техническое училище по специальности портной-закройщик, но более десяти лет работает продавцом-консультантом. В тридцать два года овдовела и одна поднимала трех сыновей. Писать начала после пятидесяти и первую книгу «Моя исповедь» посвятила своей нелегкой судьбе и детям. Эта книга была представлена в Москве на международной книжной ярмарке Nonfiction 22 и стала популярной у читателей. Галина Башкова так же выпустила следующие книги с прозой: «Такая разная любовь», «Я буду любить тебя всегда», «Превратности судьбы», «Я выбираю...», а также два поэтических сборника: «На поэтической волне», «Я люблю тебя, Жизнь!» С 2025 года является членом Российского союза писателей и ее стихи опубликованы в следующих альманахах: «Русь моя», «Поэт года», «Антология русской поэзии», «Современные писатели». Галина награждена медалью «Сергей Есенин 130 лет».

Клетка

Я боюсь оказаться в клетке,
Не иметь полёта простор.
Быть чьей-то марионеткой —
Для меня это приговор.

Не соблазнить меня бриллиантом
И золотом не подкупить.
Не хочу я быть арестантом
И за решёткой всю жизнь прожить.

Мне волю подай и просторы,
Ветер в лицо и полёт!
Меня не удержат заборы —
Поэта к высотам влечёт.

Ни одна золотая клетка
Не заменит поля и леса.
А порыв вольного ветра
Унесёт меня в облака.

Жить свободно

Сапог кирзовый давит грудь —
Он грязный, грубый и тяжёлый.
Он, словно гиря, не даёт вздохнуть
И насладиться жизнью вдоволь.

Пытаясь раздавить меня,
Хозяин сапога смеялся,
Надеялся, что сдамся я —
В лицо мне нагло ухмылялся.

Протест во мне вдруг пробудился,
Не дав под сапогом пропасть.
Мятежный дух освободился,
Не позволяя в бездну мне упасть.

Ярмо насилия низвергнув,
Свободной грудью я вздохну
И, позабыв об униженьях,
К высоким облакам взлечу.

Я стану жить свободно и счастливо
И воплощать свой Божий дар.
Творить я буду кропотливо —
Не погасить мой творческий запал.

Я живу

Я живу, и это прекрасно!
О чём ещё я могу мечтать?
И для меня нет иного соблазна,
Как по утрам рассветы встречать.

Тёплую шаль накинув на плечи,
С солнцем на встречу я тороплюсь.
Каждый мой день Богом отмечен,
Я на рассвете Ему помолюсь.

С первым лучом горизонт озарится
И отразится на глади воды.
Солнечный свет мягко ложится,
Оставив свои золотые следы.

Начат мой день с молитвы и света,
В трудах и заботах его проведу.
Лебединая песня моя не допета,
Я вновь на свиданье с рассветом бегу!

Красотой любоваться я не устану,
Не перестану её воспевать.
В мечтах я рукою до солнца достану
И буду стихи о рассветах писать.

Чудо

Зачем мечтать о встрече с чудом,
Когда оно вокруг тебя?
Оно присутствует повсюду —
Полна красот цветущая земля.

На яблоневый сад взгляни —
Он полон розовых цветов!
Пред красотой его склонись —
Достоин он лирических стихов.

На небо взор свой обрати —
Ведь это чудо из чудес!
Простор полёта ощути,
Счастливым опустишь с небес.

А на заре по утренней росе
Ты босиком пройдишь.
Почувствуй всю любовь земли
И Богу с чувством помолись.

Молитва — это тоже чудо,
Дарованное свыше нам.
Когда тебе вновь станет худо —
Воздень в молитве руки к небесам.

Богомолова Татьяна Геннадьевна

Прозаик и публицист Татьяна Богомолова — автор более десятка книг, участник сборников произведений малой художественной прозы в России и за рубежом, член различных союзов писателей (в том числе за рубежом), Лауреат российских и международных литературных конкурсов, также главный редактор двух журналов МТО «Поток» и издательства «Поток», коуч 7-уровневого эксклюзивного писательского тренинга «Потоки», академик Международной Академии Развития Литературы и Искусства, Писатель года-2023, дважды финалист Российской литературной премии по версии журнала «Российский колокол». Татьяна Геннадьевна награждена знаком «Серебряное перо» Российской Литературной Премии, медалью Льва Толстого и медалью имени Антона Чехова от Международной Академии Русской Словесности, орденом «Литературное единство», медалью «460 лет книгопечатанию в России», медалью имени Юрия Нагибина, медалью «За культурное просвещение», удостоена от Союза деятелей культуры и искусства звания «Заслуженный писатель России», а также отмечена различными грамотами и благодарственными письмами от литературных организаций.

Спеши, моя книга!

Читая произведения Уолта Уитмена, поэта и прозаика 19-го столетия, со всей очевидностью становится ясно: он опередил своё время, слова теснили его сердце, но в то время современники не до конца поняли странного писателя.

Жанр его книги «Листья травы» отчасти напомнил мне народные баллады и былины, но сам автор называл их стихами. Всё кажется малопонятным и необычным в изложении Уолта

Уитмена, но в то же время узнаваемым для читателей 21-го века. Слова сплетены в причудливую вязь смыслов и идей, как они врывались или влетали в сознание автора.

Американец не боялся забвения, во всех его текстах сквозит эта уверенность, звучащая выпукло через такую фразу: «Бесконечно в веках расцветание слов!» Он словно верил в потомков, которые разглядят за кажущейся бессмыслицей в стихах новые парадигмы как предвидения, провозгласия о далёком или близком будущем. Это слышится во многих строках поэта-новатора, но более явственно в таких словах:

«Все истины, что таятся в вещах, ждут, когда придёт их черед,
Они не спешат на волю, но и не отвергают её...».

При чтении порой возникает ощущение некоей закодированности текстов Уолта Уитмена, которые открывают свои тайны не всем. Но писатель и поэт давал надежду, что читатели отыщут коды и ключи для понимания парадигм. Ведь в них нет ничего сложнее того, что уже написано в веках людьми словотворчества:

«Встанем — пора мне открыться!..
Риньтесь, мужчины и женщины, вместе со мною в Неведомое...
То, что заняло своё место и время, таково же,
как и всё остальное».
(перевод К. Чуковского).

В стихах Уитмена много того, что в дальнейшем назовут аффирмацией — позитивным утверждением желаемого о себе. Он это будто предвидел и смело вполетал в стихи:

«Я больше, чем я думал, я лучше, чем я думал,
Я и не знал, до чего я хорош.
Всюду видится мне красота.
Вновь я могу повторить и мужчинам, и женщинам: вы сделали
мне столько добра, и я хочу отплатить вам добром...»

И словно навеянное из книги «Откровение» Библии, звучит у поэта в том же цикле «Аир благовонный»:

«Приснился мне город, который нельзя одолеть,
хотя бы напали на него все страны вселенной,
Мне снилось, что это был город Друзей, какого еще никогда
не бывало,
И превыше всего в этом городе крепкая ценилась любовь,
И каждый час она сказывалась в каждом поступке жителей
этого города,
В каждом их слове и взгляде».

Новаторство писателя в словотворчестве просвечивает то тайно, то явно. Посреди натуралистичных описаний повседневной жизни людей, словно тень, проскальзывает какая-нибудь романтическая фраза, например, «Широко разлеглась молчаливая полночь». Но и она оказывается на своём месте и смотрится вполне гармонично. Уитмен призывал верить в своё творчество, понимая новизну и одновременно — востребованность своих слов:

«Не закрывайте дверей предо мною,
надменные библиотеки,
ведь я приношу вам то,
чего никогда не бывало
на ваших тесно уставленных полках,
то, что вам нужнее
всего...»

В стихотворении «На кораблях в океане» (цикл «Посвящение», перевод А. Старостина) Уолт Уитмен даёт своего рода повеление творчеству: «...моя книга, не робей, выполняй, что тебе предназначено...», «отплывай же и ты вместе с плывущими кораблями!»

По какой-то причине, известной только ему, Уолт Уитмен повелевает: «Спеши, спеши, моя книга!»

Как мне понятны томления о будущности своего творчества американского писателя! Каждой своей книге тоже кричу: «Спеши, моя красавица, в сердца читателей и выполни, что тебе предназначено!»

Бугаец Татьяна Ивановна

Писатель и публицист — автор трёх книг, участник альманахов и журналов, коллективных сборников произведений малой художественной прозы в России и за рубежом, член Союза писателей Северной Америки, Международной Гильдии Писателей, Евразийской Творческой гильдии. Татьяна — Лауреат Международных литературных конкурсов.

Эссе «Полнота Любви»

«Любовь нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждёшь...» — этой забытой песне уже более полувека, но кажется, её слова не утратили смысл.

В представлении некоторых людей, любовь — это сочетание эмоций, страсти и романтики. Влюбившись, человек будто сваливается в «реку» бурных чувств: «бабочки» в животе, блеск в глазах, состояние лёгкого сумасшествия...

— Он такой! — восторгается девушка понравившимся парнем. — Когда я его вижу, не могу дышать!

Возлюбленный представляется ей идеальным, и только окружающие понимают, что это лишь влюблённость, которая часто возникает и проходит внезапно, как сезонный ринит.

— Боюсь, это не любовь, а просто... астма, — отвечает ей отец, но дочь не внемлет, потому что её мозг будто отключён.

Что происходит? В организме юной леди разыграли так называемые гормоны любви: дофамин и окситоцин. Она влюблена. Со временем состояние эйфории, которое казалось ей вечным, рассеивается, как утренний туман, и вот уже: «Был милый, стал постылый».

Не зря говорят, что зачастую влюблённость — это ничто иное, как переодетое себялюбие. Мы любим себя в других или же то состояние, которое испытываем рядом с ними.

Что же касается настоящей любви, то «даже большие воды не могут потушить её, и реки не зальют её», — звучит в Песне Песней, которую царь Соломон посвятил своей возлюбленной Суламите.

«Любовь преодолевает даже законы гравитации», — говорил Альберт Эйнштейн. А посему, можно предположить, что если любовь заканчивается, то скорее всего, она ещё не начиналась.

Но где её найти?

Французский писатель Франсуа де Ларошфуко сравнивал любовь с привидением, о котором все говорят, но мало кто видел. Известный русский писатель Александр Куприн вторит ему через столетия в произведении «Гранатовый браслет»: «Не вижу настоящей любви. Да и в моё время не видел».

Что же это за редкое чувство, или состояние — любовь? Воздух, без которого невозможно дышать, или вечная боль? Она ослепляет или делает зрячим? Любовь — это белоснежный эдельвейс, способный вырасти даже среди горных скал, или бутон нежной магнолии, погибающий от малейших заморозков?

Мы добавляем слово «любовь», как соль, в разные предложения: «я люблю пончики», «мы любим детей», «она любит фиалки». При этом, наша любовь к детям вряд ли стоит на одном уровне с нашей любовью к пончикам, хотя для выражения своих чувств мы употребляем одно и то же слово.

Другое дело, древние греки. Они отличались утончённостью в различении «высоких понятий». Для выражения любви к кому-то или к чему-то греки употребляли не одно, а семь разных слов. Широко известны из них четыре. С одной стороны, это удивительно. Но с другой стороны, ведь и соль бывает с разным вкусом: гималайская, сванская, чесночная и даже лимонная!

«Мне ухаживать некогда, — „бросает“ в сторону заманчивой красотки герой-любовник из известного кинофильма. — Вы привлекательны, я — чертовски привлекателен. Чего зря время терять? В полночь — жду!»

Как так? Мужчина воспылал страстью к женщине, невзирая на то, что она замужем, и сделал ей недвусмысленное предложение?

Всё просто: сердцею овладел Ἔρως («бог любви», в греческой мифологии), и теперь он видит цель и не видит препятствий.

Хотя Эрос часто романтизируют, необходимо подметить, что без сердечной привязанности он представляет собой лишь похоть тела, удовлетворив которую, человек нередко испытывает душевную опустошённость.

Другое дело — «филео» (φιλέω).

«День, проведённый без друга — как горшок, в котором не осталось ни единой капельки мёда», — говорил мультяшный персонаж Винни-Пух своему неизменному другу Пятачку.

«Филео» — это о настоящей дружеской привязанности: «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит».

В одной из моих любимых исторических книг описывается дружба между юным пастухом Давидом и сыном израильского царя Саула — Ионафаном. Саул был одержим идеей убить Давида, но Ионафан всегда спасал своего друга от рук кровожадного отца. Когда Ионафан погиб в неравной битве с филистимлянами, Давид сильно о нём горевал: «Скорблю о тебе, брат мой Ионафан; ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской».

В наше время «злые языки» пытаются превратно истолковать эти слова в пользу людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией: дескать, между Давидом и Ионафаном была порочная связь. На это хочу сказать, что не стоит отвечать глупцам по их глупости.

А мы пойдем дальше «на гору» исследований вокабуляра древних греков.

Когда мой муж готовит мне кофе, то добавляет в него сироп агавы, поскольку знает, что я не употребляю сахар. Каждый год свекровь присылает нашим дочерям домашнее варенье со своей фирменной наклейкой. В свою очередь, они радуют её неожиданными подарочками. Такие отношения называются по-гречески «сторге» (στοργή) — тёплые отношения между родственниками.

И вот, мы приблизились к вершине «горы» любомудрия древних греков.

В известном стихе Септуагинты: «Ибо так возлюбил (ἠγάπησεν) Бог мир, что отдал Сына своего Единородного...» употреблено производное от древнегреческого слова ἀγάπη.

Почему «агапе» (ἀγάπη) называют «царицей любви»? В каком-то смысле, ἀγάπη — «не от мира сего». О такой любви сказано, что она «долго терпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине...» Это любовь жертвенная, отдающая.

Когда-то мне в уборке дома помогала девушка. Я знала, что она, сирота, зарабатывает деньги на учебу. Иногда мне приходилось перетирать после неё мебель, но я никогда не давала ей об этом знать. Почему? Потому что ἀγάπη милостива. Изучая польский язык, я с удивлением для себя открыла, что любовь на польском звучит как «miłość».

Моя подруга работает в Норвегии в хосписе, ухаживая за страдающими деменцией стариками. Плата за труд не высока, но ею движет ἀγάπη — сострадание к этим людям, и они это чувствуют.

В наше время народы враждуют, ненавидя друг друга. Однако, во всех нациях есть люди, которые хранят свои сердца от зла и тем самым, как минимум, не умножают его в себе. Любовь ἀγάπη не мыслит зла и не радуется неправде.

Αγάπη — это животворящее начало, созидательное присутствие некоей высшей реальности. Его могут видеть (ощущать) и слышать даже слепые и глухие.

Психологи говорят: «Чтобы любить других, надо полюбить себя». Казалось бы, верное утверждение, близкое по смыслу заповеди: «Возлюби ближнего, как самого себя». Но при близком рассмотрении эта заповедь констатирует, что человек уже в той или иной степени любит себя. И хотя бы в этой степени (которая у всех разная) нам и предлагается поделиться любовью с ближним. Αγάπη зарождается в сердце, отвергающем эгоизм.

Если же мы заняты исключительно собой, то превращаемся в «стоячее болото». Мёртвое море в Израиле называется мёртвым, потому что только принимает воды из других источников, но ничего не отдаёт. Из-за этого ничто живое в нём не обитает.

Можем ли мы сами генерировать ἀγάπη? Нет, точно так, как смартфон не может генерировать энергию без зарядного устройства. Полнотой создающей любви является Творец, и лишь в гармонии с ним мы можем источать ἀγάπη.

Если сделать заключение, то в отношениях между людьми, и особенно в отношениях супружеских, важны все оттенки любви, распознанные мудрыми греками. Но всё же, без «несущей конструкции» в виде любви отдающей, милующей, сострадательной, терпеливой — стены «дома» нашей жизни вряд ли будут прочны. Любые ветры перемен могут поколебать или разрушить его.

Не напрасно о «царице любви» один мудрый человек сказал: «... если знаю все тайны и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а ἀγάπη не имею, то я — ничто, и нет мне в этом никакой пользы».

Этой Любовью был сотворён мир. Она пребудет всегда, даже когда закончится время. И эта идея сквозь века отзывалась в сердцах тонко чувствующих людей творчества, которые облакали свои мысли стихами и песнями:

Всё пройдет: и печаль, и радость,
Всё пройдёт, так устроен свет.
Всё пройдёт, только верить надо,
Что Любовь не проходит, нет...

Бускина Тамара Антоновна

Тамара Антоновна Бускина (Попович) родилась в многодетной семье в посёлке Кизнер Удмуртской АССР 15 апреля 1962 года. Училась в Кизнерской школе номер 2. После окончания Глазовского педагогического института им. В. Г. Короленко 25 лет проработала учителем русского языка и литературы в Поломской средней школе номер 1 Кезского района.

Вышла на заслуженный отдых по выслуге лет и ещё 13 лет исполняла обязанности корреспондента и корректора газеты «Новая жизнь» Кизнерского района. Т. А. Бускина — член Союза журналистов России.

Стихи пишет с детства. Но первые публикации в местной прессе и коллективных сборниках появились только в зрелом возрасте. В 2023 году Тамара Антоновна стала победителем 5-го литературного конкурса «Вдохновение» среди ветеранов и людей старшего поколения Удмуртской Республики в номинации «Наставник в моей судьбе». В апреле 2024 года вышел в свет первый личный сборник стихов «Ромашковое сердце».

А ещё она — просто счастливая жена, мама двух взрослых сыновей, бабушка двух внуков и двух внучек, которая любит творчество во всех его проявлениях.

Уверена и знаю это точно:
Иметь врагов болезненно и страшно,
И надо избавляться от них срочно,
Избегнув жаркой схватки рукопашной.

Но кто нам скажет правду откровенно,
Без лжи щадящей и, сгущая краски,
Растопчет нас словами и надменно
Сорвёт безоговорочно все маски?

Враги не лгут, их правда беспощадна,
Им слабости противников виднее,
Жестокость слов воистину громадна!
Святая ложь, порою, нам вреднее...

Не смеет друг, любя нас и жалея,
Сказать в упор, что так необходимо.
Возлюбленный, лаская и лелея,
Из чувства долга лжёт непостижимо.

Врагам легко бить по больному месту,
Им застила глаза слепая ярость,
Коварна правда их и неуместна,
Самим себе вражда такая в тягость.

Спаси и сохрани! Врагов не надо...
Хочу, чтобы в глаза мне говорили
Всю правду, не скрывая (буду рада!),
Кто любит и всегда меня любили.

Почему же так сложно бывает подчас?
На порядочность кто-то тестирует нас.
Деньги, слава и власть, медных труб торжество,
Снова «гамбургский счёт»: кто осилит кого?

Выбор лишь за тобой — перейти или сжечь?
Взвесь все «против» и «за». Игры стоят ли свеч?
На мгновенье замри у заветной черты:
Замаячил тупик — не сжигай все мосты!

Можно крылья сломать, коль душа взаперти.
Как же трудно понять, надо ль мост перейти.
Безоглядно ступив за родимый порог,
Заплутать в лабиринте окольных дорог.

А обратного точно не будет пути,
Если дьявол явился к тебе во плоти.
Злость иль ревность, неожиданно нахлынувший страх,
Безвозвратно исчезнут в сожжённых мостах.

Выбирайте лишь то, что приносит успех,
Вдохновение, радость, залиvistый смех,
Красоту в мелочах, дружбу, верность, любовь —
Перейти этот мост вам захочется вновь.

Нет — осенней хандре и пугающим снам.
Нет — обидным намёкам и гневным речам.
Осуждать не спеши и других не вини.
Не сжигай все мосты — хоть один сохрани.

О чувствах не твердят ежеминутно.
Он каждый день не дарит ей цветов.
О первой встрече оба помнят смутно,
Началом стала школьная любовь.

Носил портфель и провожал до дома,
А вечером под окнами свистел.
Черёмух цвет и сладкая истома,
Соловушка залиvistо им пел.

О, юность жизни, как же ты прекрасна!
Горит в душе неугасимый свет!
Любовь годам, как видно, не подвластна,
Как прежде, вместе много-много лет!

Друг друга понимают с полуслова
И каждую минутой дорожат.
И, если б начинать всё в жизни снова,
Нажали бы на кнопку «возврат».

Любовь — не теорема. Аксиома!
Не требуется что-то доказать.
Всё в жизни просто. По закону Ома.
Не надо в чувствах истину искать.

Они иль есть — и это сразу видно.
Иль нет совсем — чего их разбирать?
Жить без любви — досадно и обидно.
Нашёл её — боишься потерять...

Вересняк Ольга Валерьевна

Ольга Вересняк родилась в городе Бийске Алтайского края. Живёт в Белоруссии, город Лида.

Ольга является координатором РБ международной ассоциации литераторов «Содружество», членом Союза Российских поэтов, литературных сообществ «Чертог поэта», «Суквеще», «Лист», музыкально-литературного сообщества «МузАльянс» г. Лиды.

Лауреат Международных конкурсов. Представлена к наградам за вклад в развитие русской литературы, в том числе «Золотое перо русской литературы», «Литературный феникс».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.